

УДК 81'42

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСКУРСА КАК НАУЧНОГО ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОСТИ

О. В. ЛУЩИНСКАЯ¹⁾

¹⁾Институт журналистики БГУ,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Беларусь

Рассматривается термин «дискурс» в онтологическом аспекте. Представлены разные трактовки данного феномена – от его отождествления с понятием «речь» до описания как сложного коммуникативного явления – и подходы к его изучению представителями различных научных школ и направлений. Определяется современное состояние дискурса в науке. Указано, что данное явление исследуется как в узком, так и в широком контексте: от отдельного коммуникативного события до совокупности тематически соотнесенных текстов. Описаны свойства, функции и структура дискурса, представлены основания для разграничения и отождествления понятий «текст» и «дискурс» с разных точек зрения. Внимание фокусируется на классификации и выделении типов дискурса.

Ключевые слова: дискурс; тип дискурса; институциональный тип; дискурсивная практика; текст; лингвистические и экстралингвистические характеристики.

Образец цитирования:

Лущинская О. В. Онтологические характеристики дискурса как научного феномена современности // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. 2017. № 2. С. 47–54.

For citation:

Lushchynskaya O. V. Ontological characteristics of discourse as a contemporary scientific phenomenon. *J. Belarus. State Univ. Journalism. Pedagog.* 2017. No. 2. P. 47–54 (in Russ.).

Автор:

Ольга Владимировна Лущинская – кандидат педагогических наук, доцент; заведующий кафедрой английского языка и речевой коммуникации.

Author:

Olga V. Lushchynskaya, PhD (pedagogics), docent; head of the department of English and speech communication. olgalu805@gmail.com

ONTOLOGICAL CHARACTERISTICS OF DISCOURSE AS A CONTEMPORARY SCIENTIFIC PHENOMENON

O. V. LUSHCHYNSKAYA^a

^a*The Institute of Journalism, Belarusian State University,
9 Kal'varyjskaja Street, Minsk 220004, Belarus*

The article considers the notion of «discourse» in its ontological aspect. Different definitions of this phenomenon are given: from the notion of «speech» to the «complex communicative phenomenon» as well as approaches to its study in understanding of representatives of different scientific schools and directions. Besides, a contemporary condition of discourse in science is defined. Discourse is researched in its narrow and broad contexts: from a single communicative event to a complex of thematically related texts. Features, functions and the structure of discourse are described. Distinctions as well as identification between the notions of «text» and «discourse» are also described. Attention is paid to the classification of discourse and definition of its types.

Key words: discourse; type of discourse; institutional type; discourse practice; text; linguistic and extralinguistic features.

Понятие «дискурс» прочно вошло в научный обиход и является объектом исследования многих междисциплинарных направлений. Это неслучайно, поскольку экстраполирование дискурса в научную сферу позволяет изучать связанные с ним процессы коммуникации и различные коммуникативные события, дискурсивные практики с позиции отражения в них не только лингвистических, но и экстралингвистических особенностей, реализованных посредством разных дискурс-категорий. Дискурс можно исследовать в его динамическом развитии (как процесс производства коммуникативного продукта) и статическом представлении (как результат, продукт коммуникативной деятельности). Такой подход способствует более детальному, всестороннему взгляду на коммуникативные процессы, выявлению ряда закономерностей, определяющих коммуникацию, и осуществлению эффективного устного и письменного взаимодействия. Как отмечала О. М. Михалева, в прагмалингвистике дискурс рассматривается как интерактивная деятельность участников общения, изучаются установление и поддержание контакта между ними, взаимодействие друг на друга, эмоциональный и информационный обмен, коммуникативные стратегии, их вербальная и невербальная реализация в процессе общения и др. [1]. С позиций психолингвистики дискурс исследуется как развертывание переключений от внутреннего кода к внешней вербализации в процессе порождения речи и ее интерпретации с учетом социально-психологических типов языковых личностей, ролевых установок и предписаний. В процессе лингвостилистического анализа выделяются регистры общения, осуществляется разграничение устной и письменной речи в их жанровых разновидностях, определяются функциональные параметры общения на основе его единиц. Структурно-

лингвистическое описание дискурса предполагает его сегментацию и направлено на изучение содержательной и формальной связности дискурса, способов переключения темы, модальных ограничителей, больших и малых текстовых блоков, а также дискурсивной полифонии (общение одновременно на нескольких уровнях глубины текста) [1]. Как видим, данный феномен позволяет представителям разных наук изучать его многогранные стороны и особенности функционирования как с точки зрения формальной представленности, так и в плане содержательной составляющей.

Изучением дискурса занимались и занимаются видные европейские (Р. Барт, Т. А. ван Дейк, Д. МакКуэл, Н. Фэаклу и др.) и американские (Дж. Граймс, Р. Лонгейкер, З. Харрис, У. Чейф и др.) исследователи, а также ученые стран СНГ (М. К. Басималиева, В. З. Демьянков, М. Я. Дымарский, В. И. Ивченков, В. Б. Кашкин, В. И. Карасик, Э. Лассан, Л. К. Мазунова, М. Л. Макаров, И. Ф. Ухванова-Шмыгова, В. Е. Чернявская, Е. И. Шейгал и др.).

В лингвистику понятие «дискурс» пришло вместе с признанием необходимости выхода исследователя за пределы узкого понимания языкового знака как элемента системы, замкнутой на себе самой. Оно возникло, когда ученые стали обращать внимание на «затекст», где важным компонентом выступает социальный контекст. Соответственно, взаимодействие знакового и реального миров изменило исследовательские приоритеты [2].

Рассматривая дискурс в историческом аспекте, М. Фуко отмечал, что этот феномен представляет собой «совокупность высказываний, зависящих от одной и той же дискурсивной формации. Дискурс не образует риторического или формального единства, способного к бесконечному повторению, но факт появления или историческое использование кото-

рого мы могли бы указать (а в случае необходимости и объяснить его); он создан ограниченным числом высказываний, для которых мы можем определить совокупность условий существования» [3, с. 227]. Ученый утверждает, что в таком понимании дискурс не является идеальной и вневременной формой: «Он историчен от начала до конца – это фрагмент истории, единство и прерывность в самой истории. Он ставит, скорее, проблему своих собственных границ, купюр, преобразований, специфических модусов своей темпоральности, чем своего неожиданного возникновения посреди соучастного времени» [3, с. 227]. Кроме того, М. Фуко подчеркивает мысль о том, что дискурс – нечто большее, чем совокупность знаков: это социально-историческая информация, фон, который соотносит события с дискурсом. Ученый рассматривает его как часть дискурсивной практики, под которой понимает «совокупность анонимных, исторических правил, определенных временем и пространством. Именно благодаря этим правилам в конкретной эпохе и в конкретном социальном, экономическом, географическом и языковом окружении определяются условия воздействия высказывания» [3, с. 227–228].

Исследователь П. Серио выделил восемь определений данного феномена: 1) дискурс эквивалентен понятию «речь» в сосюрровском смысле, т. е. это любое конкретное высказывание; 2) единица, по размеру превосходящая фразу, высказывание в глобальном смысле – то, что является предметом исследования «грамматики текста»; 3) в рамках теорий высказывания и прагматики – воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания; 4) беседа как основной тип высказывания; 5) речь с позиций говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции (согласно Э. Бенвенисту); 6) употребление единиц языка, их речевая актуализация; 7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний (например, феминистский дискурс); 8) теоретический конструкт, предназначенный для исследований условий производства текста [4, с. 26–27]. Проанализировав данные определения, можно сделать вывод о том, что дискурс представляет собой некое речевое высказывание, которое реализуется в соответствующей коммуникативной ситуации, обусловленной социальными, идеологическими и прочими факторами, а также отражает взаимодействие коммуникантов – адресата и адресанта.

Голландский лингвист Т. А. ван Дейк определял дискурс как сложное коммуникативное явление, которое кроме текста включает в себя социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации и их характеристиках, так и о процессах производства и восприятия сообщения, т. е. в дискурсе присутствуют экстралингвистические

факторы, такие как знания о мире, мнения, установки, цели адресата [5]. Ученый также отмечал, что дискурс можно рассматривать в широком и узком смыслах. В широком понимании дискурс – *коммуникативное событие*, происходящее между общающимися в процессе коммуникативного действия в определенном временном и пространственном контексте. Данное действие может быть речевым либо иметь вербальные и невербальные составляющие (например, разговор с другом, чтение газеты). В узком смысле слова это понятие обозначает завершённый или продолжающийся *вербальный продукт* коммуникативного действия, его речевой результат, который реализуется в тексте, а затем интерпретируется реципиентом.

Рассматриваемый как коммуникативная ситуация, дискурс актуализирует сознание коммуникантов, а также текст, создающийся в процессе общения [2]. В дискурсе отражаются фрагменты действительности, а именно внешняя по отношению к дискурсу ситуация, являющаяся предметом, темой общения, и коммуникативная среда, или конситуация, которая составляет предметное окружение коммуникантов во времени и пространстве в процессе языкового взаимодействия.

Еще один исследователь в области дискурса (медиадискурса в том числе), Н. Фэклу, отмечал, что данный термин широко применяется в различных дисциплинах, и его смысл не всегда понимается однозначно, поэтому ученый разграничивает два его значения [6]. Во-первых, дискурс, согласно Н. Фэклу, представляет собой социальное действие и взаимодействие людей в процессе общения в реальных ситуациях. Во-вторых, это социальная реконструкция реальности, форма знаний, язык, используемый для представления социальной практики с определенной точки зрения. Дискурс относится к знанию о действительности и реконструкции этого знания. Представляя собой совокупность письменных и устных текстов, он производится в разных «ежедневных практиках – организационной деятельности, рекламе, области социального взаимодействия, экономике, СМИ» и «становится самостоятельным смысловым полем – некой реальностью, которая развивается по соответствующим символическим законам» [7, с. 9]. Следовательно, содержание и структура дискурсов наряду с отражением представлений людей о мире «создают символическую реальность со своими социальными законами и правилами поведения» [7, с. 9].

Свой взгляд на данный феномен предлагает также исследователь Е. И. Шейгал, в понимании которой дискурс – это система коммуникации, имеющая реальное и потенциальное (виртуальное) измерения: «В реальном измерении – это поле коммуникативных практик как совокупность дискурс-

ных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов» [8, с. 11]. Потенциальное измерение дискурса автор рассматривает как семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы, а также тезаурус прецедентных высказываний и текстов. В потенциальное измерение дискурса включаются представление о типичных моделях речевого поведения и набор речевых действий и жанров, специфичных для определенного типа коммуникации.

Профессор В. И. Ивченко определяет дискурс как текстовую организацию, которая «предстает в качестве сложного коммуникативного явления, включающего в себя не только интралингвистические факторы построения, но и представляющего пеструю картину организации прагматических условий, что обеспечивает концептуальную структуру для рассмотрения языка по установлению необходимой связи между высказываниями как лингвистическими объектами и социальными действиями носителя языка» [9, с. 147].

Как видно из приведенных определений дискурса, ученые обращают внимание на факт отражения в нем реальности, какого-то коммуникативного события, социальной практики в совокупности с экстралингвистическими характеристиками, которые реализуются в дискурсе средствами языка.

Ряд ученых описывают дискурс с точки зрения двух подходов. Так, исследователь В. Е. Чернявская указывала, что можно разграничить два уровня понимания данного феномена. В соответствии с первым определением дискурс – это «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве», или «текст плюс его вокругтекстовый фон» [10, с. 111]. Согласно второму пониманию дискурс – это совокупность тематически соотнесенных текстов. Его содержание (тема) раскрывается не одним отдельным текстом, а интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов [10, с. 112]. Раскрывая и далее уточняя такое понимание дискурса, В. Е. Чернявская отмечает, что в этом случае он представляет собой комплексную взаимосвязь многих текстов или типов текста, которые функционируют в пределах одной и той же коммуникативной сферы или отдельного института. Схожую мысль находим и в работе

В. И. Тюпы, который также приводил два определения данного феномена: «Дискурс I – это единичное (монотекстовое) коммуникативное событие, обладающее инвариантной жанровой структурой своей текстуальности»; «Дискурс II – это интертекстуальное “дисциплинарное пространство” (Фуко), как правило, разножанровое, полевая структура, ограниченная регулятивными границами социокультурных практик» [11, с. 19]. Рассматривая дискурс во втором значении, и В. Е. Чернявская, и В. И. Тюпа подчеркивали его институциональный характер. Указывая на двоякую сущность исследуемого феномена, Р. Водак отмечал, что, с одной стороны, дискурс социально конституирован, т. е. принадлежит прецедентной цепи высказываний, определенной сфере общения, а с другой – сам конституирует ситуации, объекты знания, социальные идентичности людей и их взаимоотношения [12].

Исследователь О. М. Михалева обратила внимание на то, что «в современном использовании термина “дискурс” все контексты объединены семой говорения, высказывания» [1]. Изучив разные взгляды и подходы к пониманию и трактовке дискурса, автор перечисляет следующие его дефиниции: 1) сложное коммуникативное явление, включающее текст и внеязыковые факторы, которые влияют на его производство и восприятие; 2) внутренне организованная последовательность языка; 3) комплексная коммуникативная единица со структурно-семантическими характеристиками связности, цельности, полноты и автосемантии (разрешенность всех вопросов референции внутри текста) при условии его завершенности; 4) проявление речевой деятельности в разговорно-бытовой речи, обмен репликами без особого речевого замысла; 5) само высказывание и те когнитивные установки, которые детерминируют содержание и форму высказывания; 6) текст связной речи, состоящий из последовательности коммуникативных единиц языка, превышающих по объему простое предложение, которое находится в смысловой связи, выраженной лингвистическими текстами; 7) связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, компонент во взаимодействии людей и механизма их сознания (в когнитивных процессах); 8) естественно проявляющаяся связная речь или письменные документы; 9) область функционирования естественного языка, который в реальности оказывается втянутым в поле оценок и мифологем различных социальных групп; 10) обмен высказываниями, при котором происходит двусторонний ряд речевых событий, где участники постоянно меняются ролями адресата и адресанта, оставаясь вну-

три своих социальных и ритуальных ролей и установок [1].

В монографии В. Г. Борботько описаны свойства, которые позволяют говорить о дискурсе как о специфической единице языка высшего уровня [13]. Среди таких свойств исследователь называет следующие: во-первых, по своей структуре дискурс отличается от всех других единиц соответствующего языка, из которых он строится; во-вторых, дискурс обладает способностью функционировать как целое, а также регулярной воспроизводимостью (полной или частичной); в-третьих, дискурс переводится с одного языка на другой как целая единица, однако в этом случае возможны лексические и стилистические лакуны. Кроме того, по мнению автора, «дискурс обладает языковой и этноязыковой спецификой в поэтическом аспекте», к которой относятся «лингвистилистические и лингвокультурные моменты, появляющиеся на уровне дискурса, а также специфические жанровые характеристики и разная употребляемость дискурсивных моделей в разных лингвистических культурах» [13, с. 31]. И, наконец, еще одно свойство дискурса проявляется в том, что он обладает структурной спецификой в языке, которая выступает как модель некоторой ситуации, и в системе ему может соответствовать некая языковая «стемма» с комплексной структурой, обладающая матричной системной значимостью [13].

При изучении данного феномена всегда возникает вопрос о соотношении понятий «текст» и «дискурс», при этом мнения многих исследователей расходятся. Так, некоторые ученые полагают, что эти два понятия синонимичны, другие придерживаются мнения, согласно которому дискурс и текст – это лингвистические категории, которые используются в науке для обозначения разных явлений, третьи исследователи считают, что дискурс тождественен понятию речь. Так, М. К. Басималиева, рассматривая понятия текста и дискурса, указывала на то, что дискурс связан с анализом языкового отрезка как *процесса* с учетом участников этого события, их знаний, сложившейся ситуации общения, в то время как текст соотносится с анализом языкового отрезка как *продукта*, и здесь внимание обращается на формальные средства связи его частей. Для исследователя дискурс – это процесс, а текст – результат данного процесса [14].

В монографии М. Я. Дымарского [15] внимание уделяется сравнению, а также противопоставлению понятий «текст» и «дискурс». Исследователь отмечает, что дискурсу свойственен признак процессности, который обозначает невозможность существования дискурса вне прикрепленности к реальному, физическому времени, в котором он протекает. Здесь наблюдается противопоставление дискурса как *процесса* и текста как *результата*, продукта

этого процесса. Текст существует в оболочке материального объекта – его носителя. Создается текст для дальнейшего воспроизведения, в то время как дискурс воспроизведению не подлежит. Автор полагает, что только текст может накапливать информацию, а дискурс служит ее передатчиком, таким образом, в данном представлении текст – это упакованная вторичная коммуникация, произведенная от первичной – дискурса [15].

Некоторые ученые описывают текст, как «завершенную с точки зрения его создателя, но в смысловом и интенциональном плане открытую для множественных интерпретаций линейную последовательность языковых знаков, выражаемых графическим (письменным) или звуковым (устным) способом, семантико-смысловое взаимодействие которых создает некое композиционное единство, поддерживаемое лексико-грамматическими отношениями между отдельными элементами возникшей таким образом структуры» [10, с. 17]. Дискурс связан с речью, актуальным речевым действием, в то время как текст соотносится с системой языка или формальными лингвистическими знаниями, лингвистической компетентностью. Использование дискурса всегда касается каких-то конкретных объектов в конкретной обстановке и конкретном контексте [16]. «В отличие от текста, дискурс представляет собой образец реализации намерения говорящего/пишущего в контексте определенной коммуникативной ситуации. Дискурс обращен к партнеру по общению и реализуется уместными в данной ситуации языковыми и неязыковыми средствами» [17, с. 5].

Проанализировав работы М. К. Басималиевой, В. Г. Борботько, М. Я. Дымарского, П. В. Зернецкого, Р. Картера, Е. С. Кубряковой, Г. Кука, М. Маккарти, Ю. С. Степанова и других ученых, мы видим, что дискурс может рассматриваться одновременно как *процесс* речевого взаимодействия в соответствующем пространственно-временном контексте, в который вовлечены участники общения со своими взглядами, мнениями, знаниями, отношением к действительности и друг к другу, и как *результат* взаимодействия, вербальный речевой продукт, «упакованная вторичная коммуникация» [15], произведенная от первичной. Все это позволяет говорить о дуализме дискурса, наличии у него одновременно динамичных и статичных свойств.

Вслед за В. Е. Чернявской мы понимаем данный феномен с точки зрения двух подходов. В первом случае (в широком контексте) дискурс – это совокупность разных типов текстов, принадлежащих одной сфере (институту), объединенных общностью тематической направленности и целью, характеризующихся лингвистическими и экстралингвистическими особенностями. В узком понимании под дискурсом имеется в виду отдельно взятое комму-

никативное событие, реализованное в устной или письменной форме, с учетом его формальных и содержательных характеристик, а также субъектной ситуации общения, которая включает коммуникантов – адресанта и адресата – и их взаимодействие, а значит, актуализируемые этими участниками общения определенные роли.

Текст определяется нами как *результат* коммуникативно-когнитивной (устной или письменной) деятельности, характеризующийся главным образом наличием таких свойств, как целостность, связность и завершенность, и обладающий определенными языковыми и структурно-композиционными особенностями.

Таким образом, рассмотренные подходы к пониманию и определению дискурса в интерпретации разных ученых указывают на то общее, что присуще данному феномену, – социальный контекст, который обуславливает процесс коммуникации, т. е. экстралингвистические факторы, включающие знания о мире, цели коммуникации, участников общения, пространственно-временные характеристики и ряд других свойств. Перечисленные экстралингвистические особенности дискурса отражаются в его содержании посредством определенных языковых средств.

При рассмотрении понятия «дискурс» возникает вопрос и о выделении его разновидностей. Существуют разные подходы к классификации типов дискурса. Общеизвестно различие *устного* и *письменного дискурсов*. Кроме того, существует классификация на основе *функций* дискурса (Р. Джоржан): описание, рассказ, инструкция, объяснение и др. Использование таких критериев, как *форма, длина, намерение и стилистические признаки* (В. Незер), позволяет определить следующие типы дискурса: реферат, тезисы, договор, доклад и статья. Некоторые авторы (И. В. Алешанова, Д. Байбер) в зависимости от *коммуникативной цели* к типам дискурса относят описание, повествование и аргументацию.

С учетом таких признаков, как *цель* и *участники общения*, выделяются персональный (личностно-ориентированный) и институциональный (свойственный определенной сфере общения, представленной тем или иным социальным институтом) дискурсы (В. И. Карасик). В рамках первого типа говорящий (пишущий) выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором – является представителем определенного социального института. Внутри персонального дискурса выделяется бытовое и бытийное общение, а институциональный разграничивается на политический, дипломатический, юридический, педагогический, религиозный, медицинский, массово-информационный и другие типы. «Институцио-

нальный дискурс исторически изменчив – исчезает общественный институт как особая культурная система и, соответственно, растворяется в близких, смежных видах дискурса свойственный исчезающему институту дискурс как целостный тип общения» [18, с. 22].

Исследователь Н. Б. Хохлова определяет тип дискурса как «класс текстовых жанров, объединенных по коммуникативной цели, обладающий определенными лингвистическими характеристиками: употреблением конкретных видо-временных форм глаголов; преимущественным использованием слов определенной части речи в фиксированной форме; наличием собственного лексикона и регулирующих слов и др.» [19, с. 37]. Другие исследователи под типом дискурса понимают некий образец или модель однородной группы дискурсов, которые имеют общие, характерные для этой группы экстра- и интралингвистические признаки, обусловленные авторской интенцией, а также ситуацией общения [20], т. е. это некая виртуальная модель в сознании человека, которая в конкретной ситуации письменной коммуникации выступает как реальный дискурс.

В трактовке Н. Фэаклу [6] тип дискурса представляет собой относительно устойчивые сочетания жанров и дискурсов внутри ряда или системы дискурса (*order of discourse*). Дискурсивные типы либо включают в себя сложные сочетания нескольких жанров и дискурсов, либо представляют собой отдельные жанры и дискурсы. В таком понимании жанр выступает как способ использования языка, который соответствует типу социальной деятельности, а дискурс – способ построения определенной социальной деятельности. В зависимости от того, с каким типом институционального дискурса мы имеем дело, будут исследоваться его лингвистические и экстралингвистические параметры.

Таким образом, дискурс – явление многогранное и разностороннее. Его интерпретация порой противоречива и многозначна. Наличие множества трактовок дискурса свидетельствует о том, что каждая наука изучает определенные его стороны и вносит вклад в развитие научной мысли на глобальном уровне. Несмотря на то что дискурс и различные его типы и разновидности исследованы и описаны уже достаточно полно и детально, тем не менее в нем скрыт огромный потенциал для дальнейшего изучения, анализа и описания различных коммуникативных процессов, межкультурного взаимодействия, институционального общения и т. д. Данный феномен продолжает вызывать интерес у лингвистов, ученых и специалистов из разных областей, и по отношению к нему сохраняется пристальное внимание.

Библиографические ссылки

1. Михалева О. М. Дискурс как объект исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material13/> (дата обращения: 04.03.2017).
2. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : в 3 вып. / под общ. ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск : БГУ, 1998. Вып. 1.
3. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой ; вступ. ст. А. С. Колесникова. СПб. : изд. центр «Гуманитарная Академия» : Университетская книга, 2004 [Электронный ресурс]. URL: https://monoskop.org/images/a/ae/Фуко_Мишель_Археология_знания.pdf (дата обращения: 06.03.2017).
4. Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса : пер. с фр. и португ. / под общ. ред. П. Серио. М. : Прогресс, 1999.
5. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / сост. В. В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова. М. : Прогресс, 1989.
6. Fairclough N. Media discourse. London : Arnold, 1995.
7. Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд. Харьков : Гуманитарный Центр, 2008.
8. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград : Перемена, 2000.
9. Ивченко В. И. Речевая коммуникация в аспекте когнитивной обработки дискурса СМИ // Медиалингвистика : сб. ст. / редкол. Л. Р. Дускаева (отв. ред.) [и др.]. СПб., 2013. Вып. 2 : Речевая коммуникация в средствах массовой коммуникации. С. 144–147.
10. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М. : ЛЕНАНД, 2014.
11. Тюпа В. И. Дискурс/Жанр. М. : Intrada, 2013.
12. Wodak R. Disorders of discourse. London : Longman, 1996.
13. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. 4-е изд. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
14. Басималиева М. К. О понятиях «текст» и «дискурс» // Филол. науки. 1999. № 2. С. 78–85.
15. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 1999.
16. Dijk T. A. van. The analysis of news as discourse // News analysis case studies of international and national news in the press / ed. T. A. van Dijk. Hillsdale, 1988. P. 1–30.
17. Головина Н. П. Формирование дискурсивной компетенции у учащихся старших классов в процессе обучения репродукции и продукции иноязычных письменных текстов (школа с углубленным изучением английского языка) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. СПб., 2004.
18. Карасик В. И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики : сб. науч. тр. Владикавказ, 2016. Вып. 1 (21). С. 17–34.
19. Хохлова В. Б. Обучение письменному описательному дискурсу на первом курсе языкового вуза (английский язык) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. Тамбов, 2003.
20. Кучеренко О. И. Формирование дискурсивной компетенции в сфере устного общения (французский язык, неязыковой вуз) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. М., 2000.

References

1. Mihaleva O. [Discourse as the object of research]. URL: <http://www.rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material13/> (date of access: 04.03.2017) (in Russ.).
2. Oukhvanova-Shmygova I. (ed.). [Methodology of political discourse research: actual problems of content analysis of social and political texts] : in 3 vol. Minsk : BSU, 1998. Vol. 1 (in Russ.).
3. Foucault M. [Archeology of knowledge]. Saint Petersburg : Publ. cent. «Gumanitarnaya Akademiya» : Universitet-skaya, 2004. URL: https://monoskop.org/images/a/ae/Фуко_Мишель_Археология_знания.pdf (date of access: 06.03.2017) (in Russ.).
4. Serio P. (ed.). [Quadrature of meaning: French school of discourse analysis]. Moscow : Progress, 1999 (in Russ.).
5. Deijk T. A. van. [Language. Cognition. Communication]. Moscow : Progress, 1989 (in Russ.).
6. Fairclough N. Media Discourse. London : Arnold, 1995.
7. Phillips L., Jorgensen M. [Discourse analysis as theory and method]. 2nd ed. Kharkiv : Humanitarian Center, 2008 (in Russ.).
8. Sheigal H. [Semiotics of political discourse]. Volgograd : Peremena, 2000 (in Russ.).
9. Ivchenkov V. [Speech communication in aspect of cognitive media discourse]. *Medialingvistika* [Medialinguistics] : collect. of articles. Saint Petersburg, 2013. Vol. 2 : [Speech communication in mass media]. P. 144–147 (in Russ.).
10. Chernjavskaia V. [Linguistics of text. Linguistics of discourse]. Moscow : LENAND, 2014 (in Russ.).
11. Tupa V. [Discourse. Genre]. Moscow : Intrada, 2013 (in Russ.).
12. Wodak R. [Disorders of discourse]. London : Longman, 1996.
13. Borbotko V. [Prinsiples of discourse formation: from psycholinguistics to linguosynergetics]. 4th ed. Moscow : LIBROKOM, 2011 (in Russ.).
14. Basimalieva M. [About notions «text» and «discourse»]. *Filol. nauki*. 1999. No. 2. P. 78–85 (in Russ.).
15. Dymarskij M. [Problems of text formation and artistic text]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 1999 (in Russ.).
16. Dijk T. A. van. The analysis of news as discourse. In: *News analysis case studies of international and national news in the press*. Hillsdale, 1988. P. 1–30.

17. Golovina N. [Formation of discourse competence at high school students during the process of teaching reproduction and production of foreign written texts] : diss. abstr. ... PhD (pedagog.) : 13.00.02. Saint Petersburg, 2004 (in Russ.).

18. Karasik V. [Discourse studies as a direction of communicative linguistics]. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki [Actual problems of philology and pedagogical linguistics] : collect. of sci. works. Vladikavkaz, 2016. Vol. 1 (21). P. 17–34 (in Russ.).

19. Hohlova N. [Teaching first year students of linguistic university of written descriptive discourse (English)] : abstr. of thesis. of diss. ... PhD (pedagog.) : 13.00.02. Tambov, 2003 (in Russ.).

20. Kucherenko O. [Formation of discourse competence in the sphere of oral communication (French, non-linguistic university)] : thesis. of diss. ... PhD (pedagog.) : 13.00.02. Moscow, 2000 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 19.04.2017.

Received by editorial board 19.04.2017.